

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук, старшего научного сотрудника сектора социальных и когнитивных проблем науки Куприянова Виктора Александровича на диссертацию Элбакян Александры «Открытость как эпистемическая ценность научной коммуникации», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания в диссертационный совет 24.1.143.03 на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Актуальность диссертационного исследования. Диссертационное исследование А. Элбакян посвящено важной и актуальной теме современной философии. Диссертант обращается к исследованию темы открытости в науке и научной коммуникации и анализирует ее с философской точки зрения. Тенденция к открытости в современной науке не вызывает сомнений. Бурное развитие технологий коммуникации, обусловленное распространением интернета, облегчение коммуникации между учеными благодаря новым, прежде всего, цифровым, средствам коммуникации, интенсификация научных контактов, а также массовизация современной науки обусловили рост интереса философов, науковедов и историков науки к проблеме научной коммуникации. С 1960–70-х гг. наблюдается стабильное увеличение числа работ, посвященных исследованию научной коммуникации как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Из классических работ по теме научной коммуникации можно отметить работы Д. Дж. де С. Прайса, Р. Уитли, Р. Мертона, Дж. Р. Коула, Б.Г. Юдина, В.С. Степина. Из современных авторов внимания заслуживают работы С.А. Душиной, И.Т. Касавина, Л.В. Шиповаловой, Н.И. Кузнецовой, Р. Мюнха, Ф. Мировски и др. Особое внимание исследователей привлекает и тематика открытой науки, которая неразрывно связана с проблемами научной коммуникации, ее теоретического понимания и практической организации. Особую актуальность тематика открытости науки приобретает на фоне развития движения открытого доступа, которое зародилось в 1990–2000-е гг. и получило существенную поддержку научного сообщества по всему миру как протест против существующей системы научной коммуникации, в которой центральную роль играют интересы издательских концернов, зачастую не совпадающие с интересами научного сообщества и даже с сутью науки как таковой. Таким образом, вопросы доступности научных публикаций, роли научных издательств и журналов как посредников в коммуникации ученых, приобретают особую остроту как социально-экономические проблемы, связанные с вопросами социальной справедливости и экономической эффективности. Тем не менее в данном случае не остается в стороне и философский анализ проблемы открытости науки, которая связана с рассмотрением фундаментальных вопросов философии науки, а также онтологии и теории познания: проблемой демаркации науки, специфических критериев научного знания, свойств научной рациональности, ценностей науки и научного этоса. Все эти вопросы находятся в центре внимания исследования А. Элбакян, что не может не говорить в пользу ее актуальности и важности для философии. Также об актуальности выбранной тематики исследования говорит и тот факт, что к рассмотрению проблем эпистемологии, теории познания и философии науки в связи с тематикой открытости науки исследователи обращаются относительно редко, что позволяет

данному диссертационному исследованию заполнить лауну в имеющейся на сегодня философской литературе и привлечь внимание эпистемологов и философов науки к важному вопросу современной науки, который чаще рассматривается в социально-экономическом контексте.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов. В диссертационном исследовании А. Элбакян представлен комплексный анализ открытости, который включает в себя рассмотрение этого явления в рамках эпистемологии добродетелей, философии ценности, истории философии, а также истории науки и техники. Работа хорошо структурирована, в конце каждой главы приводятся выводы и оцениваются полученные результаты, язык диссертационного исследования отличается ясностью. Основные выводы, к которым приходит в результате исследования А. Элбакян, включают в себя формулировку обобщенной концепции открытости науки, анализ этой проблемы в контексте дискуссий о ценностях науки, в результате чего было введено различие ценностей и норм, а также решена проблема отношения норм и контр-норм, исследование открытости как эпистемической добродетели, что позволило диссертанту внести вклад в эпистемологию добродетели. В целом полученные результаты можно оценить как обоснованные и достоверные. Для обоснования выводов диссертант использует материал из истории философии, истории науки, эмпирической психологии, нейробиологии, а также ссылается на разнообразные современные теоретические исследования в области эпистемологии и онтологии. Особенно важной в структуре аргументации, которую использует А. Элбакян, является опора на историко-философский материал, а также на общую историю культуры, что можно оценить позитивно. Так, при доказательстве связи между открытостью и рациональностью используется анализ образа Сократа (с. 129–131). Убедительным представляются и ссылки на историю христианства. В диссертации указывается, что христианство внесло в культуру идею всеобщности и общедоступности знания, утвердив в этом смысле представление о его открытости (с. 50). Особую роль в формировании открытости как эпистемической ценности сыграл протестантизм (с. 93). В результате, как пишет А. Элбакян, открытость является одной из «базовых традиционных ценностей культур, основанных на христианской религии» (с. 94). Данный аргумент можно охарактеризовать как попытку с опорой на историю культуры обосновать фундаментальную роль открытости в науке – идея, которая проходит красной нитью через всю работу. Таковой подход, предполагающий серьезную эрудицию и способность к систематизации и обобщению исторического материала, весьма удачно реализован в диссертации и может быть оценен как одно из ее достижений. Говоря о достоверности исторического материала, используемого в диссертации (из истории культуры, истории техники, истории науки и истории философии), можно констатировать, что диссертант прекрасно им владеет, а в диссертации отсутствуют фактологические ошибки и неточности, что говорит о высоком уровне проведенной исследовательской работы. Сильной стороной диссертации является и высокий уровень знаний диссертанта современной историографии, которая используется при обсуждении вопросов истории философии и истории науки. Например, убедительным представляется обращение А. Элбакян к таким сложным историко-философским проблемам как достоверность сведений о характере школы Пифагора (с. 22–25), неписанном учении Платона (с. 33), роли протестантизма в формировании современной науки (с. 71–73). Особенно уместным представляется анализ вопроса о роли протестантизма в формировании современного научного знания и современного этоса ученого. При

рассмотрении этого важнейшего вопроса диссертант опирается не только на классические теории М. Вебера и Р. Мертона, но и на современные эмпирические исследования (с. 93), что позволяет А. Элбакян обоснованно говорить о фундаментальной роли открытости как одной из добродетелей ученого.

В целом исследование А. Элбакян основывается на достоверной эмпирической базе, используемая аргументация характеризуется отсутствием ошибок, обладает последовательностью, непротиворечивостью и логической связностью, что позволяет говорить о ее убедительности.

Характеристика по структуре и содержанию работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 179 страниц, библиография включает 279 источников, что свидетельствует о тщательной проработке темы исследования. Далее приводится анализ диссертации, с акцентом на аспекты **новизны исследования**.

В первой главе «Открытое и закрытое знание в истории» диссертант рассматривает вопрос о том, каких взглядов относительно открытой коммуникации придерживались мыслители разных эпох. В данной части освещается п. 1 новизны диссертации. Обращается внимание на изложение воззрений античных философов и ученых, ученых эпохи Средних веков, Возрождения, Нового времени, эпохи Просвещения и современности (XX в.). Нужно отметить, что подобное исследование проводится в философской литературе впервые. А. Элбакян предлагает обобщение истории проблемы открытости в истории философии и науки. Интерес представляет рассмотрение вопроса о соотношении эзотерического и экзотерического знания в Античности и в Средние века. Хотя диссертант правильно указывает, что вопрос открытости знания как такового не был в фокусе внимания античных и средневековых философов, в работе приводится содержательный анализ истории этого вопроса в трудах философов-досократиков, софистов, Платона, Аристотеля, философов эллинистического периода, философов арабского востока и европейского средневековья. Выделяется на этом фоне несколько спорная, но интересная трактовка Сократа как «публичного интеллектуала» (с. 28). Автор диссертации совершенно правильно связывает проблемы открытости науки в этот период с политической жизнью в Греции. Достижением диссертанта можно признать исследование тематики сокрытия секретов в области техники в период Античности и Средних веков, в связи с чем проводится реконструкция аргументов, которые использовались в то время для обоснования различия тайного и открытого знания. Как показано в работе, уже в эпоху античности «формируется отношение к практическому знанию как к профессиональному секрету» (с. 39). Также достаточно новаторским представляется рассмотрение роли христианства в формировании идеологии открытости, которая, как показано в работе, противоречила принятой в античности практики сокрытия знания. Говоря об эпохе Средних веков, диссертант обращает внимание на практику публичных диспутов, которая присутствовала в европейских университетах и применялась в христианском богословии. В этом отношении значимым результатом работы нужно признать анализ трансформации отношения к знанию в результате распространения христианства, что говорит в пользу христианских корней социальной роли современной науки.

Не менее новаторским результатом работы является анализ трансформации проблемы открытости в эпоху Нового времени. В части рассмотрения современной науки диссертант обращается к истории движения открытого доступа, что позволяет связать

рассмотрение истории идей с историей этого социального движения, что также нельзя не признать достижением данной диссертации. Новизной обладает и рассмотрение дебатов о секретности в науке второй половины XX в. А. Элбакян впервые приводит обзор рассуждений современных ученых о вреде повышенной секретности в науке. В целом главным достижением этой части работы можно признать обобщение взглядов философов и ученых на вопрос открытости и анализ трансформации этой идеи и в истории философии.

Во второй главе «Открытость как ценность и добродетель» диссертант обращается к главной теме своего исследования, раскрывая п. 2–6 новизны исследования. Приводится обоснование понимания открытости как ценности и как добродетели, для чего используются как теоретический анализ понятий ценности, нормы, контр-нормы, анализ добродетелей, а также и эмпирические данные из психологии личности. Данный подход следует признать удачным и продуктивным, т.к. позволяет проверить данные теоретического анализа. Достижением, заслуживающим высокой оценки, следует признать различие ценностей и норм, которое лежит в основе исследования А. Элбакян. Немаловажно также, что диссертант приводит и обзор подходов к пониманию ценностей, опираясь как на зарубежную, так и на отечественную литературу. Главный тезис главы о том, что коммуникативная открытость является основополагающей ценностью науки можно признать обоснованным. Для доказательства данной идеи диссертант использует историко-культурный подход. Интересным, хотя и ожидаемым, является обоснование связи открытости с политической культурой древней Греции. Говоря об открытости как эпистемической ценности, диссертант приводит аргументы в пользу ее трактовки как одной из внешних эпистемических ценностей. Указывается, что открытость способствует приобретению истинных убеждений и позволяет проверять научные результаты другим исследователям (с. 95–96). В этой связи обращается внимание на идею публичности, которая возникла в эпоху Просвещения. Данный вывод можно также признать обоснованным и оценить высоко.

Важным выводом работы является и прояснение связи между открытостью и равенством. Рассуждения диссертанта в данной части можно охарактеризовать как заслуживающие внимания. Новизной отличаются выводы, касающиеся взаимосвязи открытости и простоты. Такое исследование можно признать новаторским и оригинальным. А. Элбакян обращает внимание, что открытость знания предполагает его коммуникативную простоту, в то время как ориентация на ограничение знания требует сложности его изложения, что направлено на уменьшение круга тех, кто им обладает. Достаточно интересным представляется в этой связи и тезис об обобществлении знания в результате коммуникации. Во многом этот вывод коррелирует с идеями Р. Мертона о коммунизме как одной из фундаментальных норм науки. При этом идея об общественном характере знания сама по себе весьма спорна.

Важным достижением работы можно признать вклад автора в эпистемологию добродетели. Данная область современной философии сегодня активно развивается и существенно обогащает философскую науку как новыми подходами, так и актуализацией классических идей философии. В диссертации показано, что интеллектуальная щедрость и интеллектуальное мужество являются сторонами открытости. Для обоснования этого вывода используются также и эмпирические данные, что усиливает его убедительность. Новизной в этой связи обладает использование данных из области психологии личности. Так, интерес представляет вывод диссертанта о взаимосвязи открытости и ориентации на

«реальный, чувственно познаваемый мир» (с. 116). Эпистемология добродетелей в большей части сосредоточена на теоретических исследованиях и мало обращает внимание на данные опыта. А. Элбакян удалось избежать данного недостатка и наполнить свои выводы контрактным содержанием. В этой же связи актуальным и важным представляется и приведенный анализ ценностей движения открытого доступа, которые трактуются автором диссертации как традиционные ценности научного сообщества. Для обоснования традиционности ценностей открытого доступа диссертант ссылается по большей части на материал из истории философии и социальной истории науки, что можно признать убедительным.

В третьей главе – «Открытая коммуникация как основа рациональности» диссертант обращается к исследованию вопроса о взаимосвязи открытости и рациональности. А. Элбакян обобщает современные концепции рациональности, обращая особое внимание на концепцию В.С. Степина. Новизна данной части исследования заключается в доказательстве тезиса, что рациональное знание является открытым. В этой связи диссертант проводит интерпретацию работ К. Поппера. В результате исследования показано, что такие свойства рациональности знания как доказательность и обоснованность предполагают его открытость. Также рациональное знание трактуется А. Элбакян как развивающееся (имеется в виду постоянный прогресс знания), что также невозможно без его открытости. Немаловажным является и то, что диссертант и в данной части своего исследования приводит эмпирические данные – в данном случае приводятся данные из нейробиологии. Данный подход также можно признать важным и актуальным.

В заключительной части диссертационной работы автор подводит итоги исследования и формулирует выводы. Указывается, что результаты данного исследования могут найти практическое применение в научной политике (в разработке программ научно-технического и инновационного развития, а также в поддержке открытой науки на законодательном уровне).

Хотя работа посвящена, прежде всего, исследованию теоретической проблемы, нельзя не отметить и ее **практической значимости**. Развитие движения открытого доступа, внедрение принципов открытой науки в научную политику государств и издательств стало сегодня одним из главных направлений социального развития науки. В этом отношении обоснование идей открытости науки и ее доступности может служить теоретической базой для преобразований в экономической модели современного рынка научной коммуникации. Диссертация А. Элбакян предлагает сильную аргументацию в пользу развития открытой науки и расширения ее присутствия в деятельности современных ученых.

В целом диссертацию А. Элбакян можно оценить положительно. Работа посвящена важной и актуальной теме, обладает новизной, аргументация в целом убедительна, автор опирается на широкий круг источников, включая современную социологическую, философскую, культурологическую и историческую литературу. Получены новые результаты, которые обладают теоретической и практической ценностью.

При общем положительном впечатлении укажем, тем не менее, на замечания и возражения.

- 1) В своей аргументации автор во многом опирается на материал из истории религии и истории философии, что выглядит обоснованно, однако диссертация, на наш взгляд, перегружена историческими исследованиями. Несколько

излишним представляется активное обращение А. Элбакян к истории философии. Практически всю науку Античности и Средних веков автор рассматривает с опорой на философию. Однако в период Античности науки не всегда совпадали с философией. отождествление науки и философии в Античности вряд ли приемлемо при исследовании античной математики, медицины, географии, и техники. Хотя в диссертации автор и обращается к исследованию античной техники, этот анализ представляется фрагментарным и кратким. Обращение к истории науки, прежде всего, анализ деятельности ученых периода Античности и Средних веков, которые не занимались также и философией, обогатил бы диссертацию историко-научным материалом и, возможно, привел бы к корректировке некоторых выводов исследования. Вызывает некоторое сомнение в данном случае и широкая трактовка понятия «знание», что и позволяет включать в рассмотрение области, не относящиеся напрямую к науке (например, религию)

- 2) Автор неоднократно обращается к рассмотрению движения за открытую науку, что нельзя не признать уместным. Это движение представлено как протест против ограничения доступа к научным знаниям со стороны научных журналов и издательств. Деятельность же последних представлена как противоречащая ценности открытости науки. Данный подход, на наш взгляд, не вполне обоснован. Научные издательства и журналы сами по себе не создают ограничений доступа к научному знанию. Распространяемая ими информация доступна любому читателю и любому пользователю. Ограничение может возникать только в результате экономической модели работы издательств и научных организаций, что может создавать проблему высоких цен на научную литературу, сложности с ее покупкой, а также угрозу монополизации рынка. Но цена, которую взимают издательства, сама по себе является не ограничением, а компенсацией затрат на посреднические услуги издателей и редакторов научной литературы. И важно понимать, что это проблема не столько философская, сколько социально-экономическая, решение которой относится к области создания такой системы экономических отношений, которая была бы выгодна не только для производителей и потребителей научной информации, но и для посредников, которые обеспечивают ее распространение и без которых современная наука невозможна. Уважение их интересов и наличие адекватной системы вознаграждения их труда (которым сами ученые заниматься не склонны), также относится к важнейшим условиям успешной и эффективной научной коммуникации. В этой связи нужно указать, что оплата доступа к научной литературе (в разной форме: в виде подписки на научные журналы, которая существует с XVIII в., или в виде продажи на открытом рынке и др.) существует настолько же давно, как книгопечатание и издание научных журналов, являясь неотъемлемой частью науки как социального института. Поэтому оплату затрат научных редакторов и издателей также можно отнести к важному элементу традиций научной коммуникации. В свою очередь открытость как добродетель и ценность также не предполагает отсутствия ее экономической составляющей. В этой связи вызывает сомнение и параграф 2.3. «Открытость и равенство», в котором показывается, что «только равноправная коммуникация является по-

настоящему открытой». Не вполне ясно, как автор трактует проблему равноправия применительно к рассматриваемому вопросу открытого доступа. Указание на образ Сократа выглядит в данном случае малоубедительным.

- 3) Неясен тезис А. Элбакян об обобществлении знания в результате коммуникации. В этой связи не вполне понятно, каким образом можно трактовать авторское право. Обобществление предполагает лишение частной собственности. Поскольку авторское право относится к имущественным правам, то возникает вопрос, каким образом автор диссертации видит его соответствие открытости как основополагающей ценности науки. Более того, историко-научные и историко-социологические исследования показывают, что именно авторское право, включая столь важное для развития техники патентное право, сыграли существенную роль в успехах науки и техники, обеспечивая приоритет научных открытий и изобретений. Более того, суть авторского права как раз и заключается в балансе интересов индивидуального изобретателя или ученого, с одной стороны, и общества, с другой. Ведь в таком случае автор открытия или изобретения позволяет другим членам общества пользоваться достижениями своего труда, при условии признания его приоритета, а также и материального вознаграждения. И инфраструктуру для этого также предоставляют издательства и научные журналы, которые публикуют результаты научных исследований. В то же время наличие авторского права указывает и на существование ценностей науки, которые противоположны открытости.

При обсуждении открытости как ценности и добродетели науки прояснение двух последних вопросов представляется важным, прежде всего, с точки зрения выработки теоретической базы для решения практических вопросов.

Указанные замечания и возражения не отменяют общей положительной оценки диссертационного исследования. Работа написана ясным и грамотным языком, выводы, основные положения диссертации сформулированы четко и логически связно. Диссертационное исследование А. Элбакян обладает новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью и является завершенной и самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой решается важная и значимая для современной философии проблема. Заслуживает отдельной высокой оценки солидная источниковая база и библиография, в диссертации приводится кропотливый и глубокий анализ философских текстов на русском и иностранных языках. Автор прекрасно ориентируется в современных философских дискуссиях и проблемах. Высокой оценки заслуживает обращение автора к данным эмпирических наук, которые позволяют проверить теоретические выводы исследования.

Диссертация «Открытость как эпистемическая ценность научной коммуникации» соответствует требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Элбакян Александра заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент

кандидат философских наук (научная
специальность 09.00.03 / 5.7.2. – История
философии), старший научный сотрудник
сектора социальных и когнитивных проблем
науки Санкт-Петербургского филиала Института
истории естествознания и техники им. С.И.
Вавилова РАН

Куприянов Виктор
Александрович

19 марта 2024 г.

Подпись с.н.с. В.А. Куприянова заверяю.
И.о. директора СПбФ ИИЕТ РАН

Е.Ф. Синельникова

Сведения об организации:

Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ РАН)

Сайт организации: <https://ihst.nw.ru/>

Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литер Б.

e-mail официального оппонента: nonignarus-artis@mail.ru

Тел.: +7 (812) 328-47-12

С перечнем публикаций официального оппонента Куприянова Виктора Александровича можно ознакомиться на следующих интернет-ресурсах:

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=759070&show_refs=1&show_option=1